

МЫ ВМЕСТЕ УЖЕ 22 ГОДА СИНДИ КРОУФОРД, ПОСОЛ OMEGA

— Глава Omega
Рейнальд Эшлиманн
может теперь опереться
на руку не только **Синди
Кроуфорд**, работающей
с маркой с 1995 года,
но и **Кайи Гербер**,
только начинающей
сотрудничество

— **Omega**
Constellation

Синди Кроуфорд встретила с журналистами и рассказала о своей давней работе с Omega и о своей новой работе со своей дочерью.

Сотрудничество с Omega сыграло огромную роль в моей карьере. Они скажут, что я им многое дала, я же скажу о том, как много они дали мне. У моделей нет уверенности в завтрашнем дне. Если тебя куда-нибудь приглашают, ты не знаешь, когда пригласят снова. Поэтому каждая модель мечтает подписать контракт с какой-нибудь компанией. Я подписала свой первый контракт с Revlon и была очень довольна, потому что он был на три года, и я с тех пор могла привередничать и не соглашаться на первую попавшуюся работу. Второй контракт я подписала с Pepsi, а затем была Omega. И это было счастье. Сначала я была для компании только моделью. У нас не было прочных отношений, но со временем они появились. Можно сказать, что мы начали со свиданий, а теперь вместе уже 22 года. Мы как семья. Особенно теперь, когда мои дети тоже стали частью «семьи Omega».

Если ты разделяешь ценности бренда, может получиться замечательный союз. Мы уважаем друг друга. Omega — это качество, наследие, традиции и вневременность. Еще в молодости я хотела, чтобы все это ассоциировалось

и со мной. Ценность нашего долгого сотрудничества в том, что мне позволили вырасти, позволили повзрослеть. Они не боятся моих морщин. От меня не ожидают, что я останусь все той же 25-летней моделью, какой была. У меня сейчас другая роль — я занимаюсь благотворительностью. Компания приняла мою эволюцию, в отличие от многих брендов, которым просто нужны новые молодые лица. Но это не про Omega. Многие послы бренда сотрудничают с ним уже долгое время. Возможно, когда они подписывали контракты, они такого и не ожидали, у каждого были свои причины, но сейчас это как семейная жизнь. Одни люди прирастают друг к другу, другие расходятся. Если правильно подобрать партнера, то, несмотря на то что вы меняетесь с годами, вы с ним будете жить в согласии.

Мне нравятся все часы, которые делает Omega. Они умеют быть разнообразными. У меня нет одной-единственной любимой модели. По вечерам я обычно надеваю Ladymatic из золота с черным циферблатом и бриллиантами. Большая ностальгия связывает меня с Constellation. Эта коллекция обновлялась, когда я подписывала первый контракт. И я чувствую особую связь с часами Constellation. Так ли будет складываться история с Omega у моих детей? Посмотрим.

Во многом индустрия моды осталась прежней. Показы совершенно не изменились. Фотосессии тоже остались такими же, как были, только сейчас используются цифровые камеры. Единственное отличие одного времени от другого — социальные сети. Но это огромное отличие, потому что присутствие в них — тоже работа. Любые фотосессии сейчас сопровождаются мини-видео, закадровый материал, Instagram. Работы стало больше. Даже за кулисами показов надо давать больше интервью, потому что стало больше блогеров.

Сегодня, чтобы начать карьеру модели, нужно уметь пользоваться социальными сетями. Хорошо, что молодежи не нужно этому учиться. Только люди постарше, как я, пытаются приспособиться ко всему новому, ведь для нас это не так естественно. Например, мои дети общаются с друзьями через Snapchat. Отправлять СМС уже немодно. Молодежь сейчас разговаривает на новом языке, который всем возрастам придется освоить.

Социальные сети ускоряют жизнь. Моя дочь — живой тому пример. Она участвовала в одном показе и внезапно произвела фурор повсюду. Популярность моделей моего поколения росла медленнее, а сейчас все, что способно захватить воображение, распространяется молниеносно. Контролировать этот процесс невозможно. Я переживаю, что жизнь каждой фотографии станет короче. Мои поклонники, которым нравилось мое изображение на обложке Vogue, должны были ждать целый месяц, пока я появлюсь на следующей. «Она будет на обложке Vogue в этот раз?» — гадали они. Сейчас события сменяют друг друга все быстрее. Я думаю о Кайе. Мне, как матери юной модели, совсем не хочется, чтобы люди устали от нее уже на заре ее карьеры. Могу ли я этому помешать? Едва ли. Могу ли я ей помочь? Конечно.

Мне бы хотелось, чтобы ее карьера развивалась не слишком стремительно или даже началась позже. Но процесс уже запущен, и Кайе это очень нравится. Когда ей было 14, я повторяла: «Дождись, пока тебе исполнится 16». И вот ей 16, а я думаю: «Надо было говорить “18”». Я сделала потрясающую карьеру и смогла избежать некоторых ошибок. Так кому, как не мне, быть ее наставником? На самом деле вхождение в модельный мир было полезно обоим моим детям и укрепило наши отношения. Потому что ребята их возраста часто говорят родителям: «Вы ничего не знаете!» Мои такого не скажут. Они знают, что у меня есть представление как минимум о модной индустрии.

И я могу объяснить им, что к себе не стоит относиться слишком серьезно. Я помню свою первую обложку Vogue. Это был американский Vogue, с которым работал Ричард Аведон. Я увидела журнал в магазине аэропорта и пришла в такой восторг, что купила три экземпляра. Я думала, кассирша меня узнает. Но она даже не подняла глаза: «С вас девять баксов, женщина!»